

[@Сиюаньми: Аааа, когда император кино смотрит на Няньняня, в уголке его губ мелькает умильная улыбка — боже, мое девичье сердце снова пробудилось мило]

[@Водолей из второй больницы: Брат Е мастерски сыпет сахар, сердце болит за Гао Цзи 23333]

[@Момо фу: Сердце болит за Гао Цзи 1 хаски]

[@Цзинь Фэй хочет подняться: Я, переживающая разрыв, получила сокрушительный удар, йинь-йинь-йинь QAQ Хочу такого парня, как император кино плач]

С другой стороны, дуэт, раздающий сладости, не прекращал этого на протяжении всей записи программы. Когда они разговаривали, окружающие будто переставали существовать. Как только возникала интеллектуальная задача, вступал Чжу Е, который в два счета находил решение. Что касается физических испытаний, Лу Нянь справлялся с ними в одиночку. Действуя сообща, они с легкостью преодолевали препятствие за препятствием и уже почти собрали все ключи, чтобы получить сокровище.

Хотя они были в одной команде, Гао Цзи совсем не чувствовал радости победы. В кадре его силуэт выглядел одиноким, а фоновая музыка в основном состояла из эрху или других пронзительных мелодий. Чем более обиженным выглядел Гао Цзи, тем больше радовались зрители.

#Дуэт_раздающий_сахар#

#Сердце_кровью_обливается_Гао_Цзи#

Гао Цзи, редко появлявшийся в горячих поисках, никак не ожидал, что внезапно станет популярным именно из-за того, что его осыпали собачьим кормом. Глядя на искренние утешения и единодушную ненависть злорадствующих пользователей сети, Гао Цзи не знал, плакать ему или смеяться.

На самом деле, его горестный образ в шоу был отчасти связан с монтажом. И Лу Нянь, и Чжу Е — люди крайне скромные и воспитанные, они всегда старались учитывать его чувства, поэтому Гао Цзи не чувствовал себя так уж обиженным. Просто реалити-шоу, чтобы стать популярным, не может обойтись без развлекательной составляющей. Небольшие правки, бесконечное увеличение сладких моментов между Чжу Е и Лу Нянем, чем более жалким выглядел Гао Цзи, тем лучше был эффект от программы.

К концу записи команда Гао Цзи уже с абсолютным преимуществом получила ключ, открывающий сокровище.

В этот момент команда программы объявила, что одна гора не вместит двух тигров, а уж тем более их троих. Только один человек сможет получить ключ и сокровище, а война, связанная с богатством, конечно же, жестока. Гао Цзи понял это еще глубже после того, как Чжу Е легко устранил его, а затем почтительно передал ключ Лу Няню.

— Вот это да, как же бесит! — сердито фыркнул Гао Цзи, бросив взгляд на Чжу Е, и обиженно произнес, — вы двое объединились против меня, я сейчас взбунтуюсь!

Все окружили Гао Цзи, хлопая его по плечу и утешая. Лу Нянь, держа в руках золотой слиток, символизирующий богатство, разделил сокровище поровну между всеми. Дебют Лу Няня в реалити-шоу в итоге завершился всеобщим ликованием.

Благодаря образу милого, доброго и обладающего недюжинной силой персонажа в программе, Лу Нянь приобрел множество поклонников. Из-за этого выпуска он и Чжу Е сформировали Сладкую парочку, а ряды Новогоднего ужина непрерывно росли.

После окончания записи программы Лу Нянь последовал за Чжу Е, сказав, что хочет поговорить с ним.

Поднявшись в машину Чжу Е, они не спешили трогаться с места. Чжу Е повернул голову к Лу Няню, приподнял бровь и спросил:

— Что же ты молчишь?

Лу Нянь невольно взглянул на шею Чжу Е — следы, оставленные ранее, уже исчезли. Мысль о том, что из-за него на образцового парня навесили сомнительные слухи, заставляла Лу Няня чувствовать себя неловко.

— Брат Е, прости...

Чжу Е ничего не сказал, лишь спокойно смотрел на Лу Няня, явно ожидая продолжения. Лу Нянь, глядя в глаза Чжу Е, напрочь забыл все заранее подготовленные извинения и начал оправдываться, следуя своим мыслям:

— Брат Е, эх... Я больше не буду пить. Я и сам не знаю, как все обернулось. Но, пожалуйста, верь мне, я не нарочно тебя укусил. Ты не мог бы не сердиться на меня?

— Кто сказал, что я на тебя сержусь?

— Никто мне ничего не говорил, я сам так почувствовал. — Если бы не сердился, разве не отправлял бы сообщения столько дней подряд? Если бы не сердился, разве не выходил бы на связь так долго?

Думая об этом, Лу Нянь вдруг почувствовал обиду:

— Ты уже семь дней не писал мне...

— Ты что, считал каждый день? — Чжу Е с полуулыбкой переспросил Лу Няня. — Если я не ищу тебя, разве ты не можешь найти меня сам?

— Я хотел, — Лу Нянь прикусил губу и немного виновато объяснил, — но я так боялся, что ты еще злишься на меня...

Лу Нянь в раздумьях почесал голову, пытаясь подобрать слова, как вдруг Чжу Е протянул руку и положил ее ему на голову, сильно взъерошив волосы Лу Няня, и фыркнул:

— Дурачок.

— А?

— Я не злюсь на тебя, — Лу Нянь сидел с взъерошенными непослушными волосами, выглядя крайне смиренно, что заставило Чжу Е невольно улыбнуться. Он протянул руку, чтобы пригладить его волосы, и серьезно объяснил, — как только попал на съемочную площадку, остался без связи, телефона под рукой не было. Думал, раз уж встречаемся на записи шоу, лучше поговорить лицом к лицу, разве не так?

— Угу! — Главное, что не сердится. Лу Нянь оскалился в глуповатой улыбке, демонстрируя ряд белых зубов, но, вспомнив о слухах вокруг Чжу Е, снова озабоченно спросил, — но что делать с этими сплетнями о тебе? Все же неправильно тебя поняли...

— Что делать? Нелепым выдумкам не стоит придавать значения.

Чжу Е только завел машину, как с противоположной стороны вспыхнула вспышка. Заметив вдалеке автомобиль папарацци, Чжу Е беспомощно скривил губы в усмешке.

Эти люди преследовали его всю дорогу, не давая ни минуты покоя.

Лу Нянь оглянулся на машину, которая упорно следовала за ними по пятам, и спросил Чжу Е:

— Брат Е, что они хотят?

Чжу Е усмехнулся, наполовину серьезно, наполовину шутя:

— Что хотят? Да просто хотят проследить за мной и выяснить, кто же эта маленькая фея, что укусила меня за шею?

Лу Нянь потерял дар речи, смущенно высунув язык: а ведь тот, кто укусил Чжу Е, был именно он.

Выехав на скоростную трассу, Чжу Е прибавил газу. Лу Нянь, сидя в машине, все никак не мог избавиться от ощущения, что он что-то забыл. И только когда позвонил Ся Пипи, Лу Нянь хлопнул себя по лбу:

Слишком увлекся поисками Чжу Е и совершенно забыл, что его собственный ассистент еще на месте записи программы!

После выхода «Беги, айдол!» Лу Нянь стал невероятно популярен, и множество реалити-шоу протянули ему оливковую ветвь. Лу Нянь не принял ни одно из предложений, потому что, согласно планам Ся Дуна, его график на вторую половину года уже был заполнен под завязку.

Когда не было известности, мечтал о ней, но как только она появилась, личная свобода резко сократилась. Раньше Лу Няню ничего не стоило выйти и поесть суп с лапшой или сходить с Ся Пипи и другими перекусить шашлычками в палатке. Теперь же, даже не выходя из дома, приходилось зашторивать окна.

По сравнению с другими артистами, за Лу Нянем было относительно легко следить. С одной стороны, он не устраивал больших показух, места, которые он посещал, были в основном одними и теми же. С другой стороны, Лу Нянь был в индустрии недолго и не имел такой сильной подозрительности. Папарацци, взявшийся за его слежку, поначалу уверенно заявлял, что меньше чем за месяц соберет на Лу Няня все сенсационные материалы.

Но прошедший месяц показал этому репортеру, что такие на вид простые люди, как Лу Нянь, как раз и доставляют им больше всего головной боли. Жизнь Лу Няня была до неприличия простой: у него не было друзей и почти не было развлечений. Помимо работы по контрактам, он в основном сидел дома. Когда наконец удавалось снять его выход на улицу, оказывалось, что он просто договорился поужинать с Чжу Е. После двух месяцев слежки репортер был в недоумении — так ведь отчета не составить!

Самое обидное было в том, что где бы он ни прятался, этот рослый ассистент Лу Няня всегда находил его. В самый неожиданный момент, когда он только собирался поднять камеру, тот бесшумно подходил и спрашивал, что он сегодня снимает. Летом, в жару, Ся Пипи иногда даже угощал его холодным напитком. Хотел вести слежку, а оказался полностью на виду у объекта, думал он с досадой.

Вместо сенсационных новостей он наделал множество фото со съемок и случайных кадров. Руководствуясь принципом ресурсы нельзя тратить впустую, репортер загрузил эти фотографии в Weibo. К его величайшему удивлению, благодаря этим снимкам Лу Няня, множество поклонников подписалось на этого папарацци. Количество подписчиков у маленького репортера выросло с нескольких сотен ботов до десятков тысяч активных пользователей, и каждый день фанаты приходили просить его обновлять фотографии.

Позже, в один прекрасный день, репортер загрузил в Weibo фотографию, на которой Чжу Е и Лу Нянь вместе ужинали в кадре. Это не только стало главной темой дня, но и количество подписчиков взлетело до шестизначной цифры. Обнаружив, что публикация материалов о СР НяньЕ увеличивает число подписчиков, репортер в конце концов сам присоединился к Новогоднему ужину, став известным главой фан-клуба.

<http://bllate.org/book/15296/1359256>